

В письме говорилось следующее:

«Уважаемая госпожа Милагра!

«Я пишу вам как управляющий партнер компании «Данбар, Варшейн и Мастерсон» («DWM») от имени моего клиента, Дейдры Райхерт, одной из ваших помощников адвокатов. Два дня назад вы якобы «уволители» г-жу Келли. Райхерт уволена с работы без причины и уведомления.

«Ваше предполагаемое увольнение г-жи Райхерт является вопиющим нарушением прав г-жи Райхерт по ее трудовому договору с DWM, а также нарушением законов штата и федерального законодательства против сексуальной дискриминации и домогательств и, что особенно важно, нарушением ее права в соответствии с Законом об американцах с ограниченными возможностями».

«Г-жа Райхерт намерена агрессивно отстаивать свои права по закону против DWM и немедленно начнет судебное разбирательство, если только этот вопрос не будет надлежащим образом решен к ее удовлетворению в ближайшее время. Я готовлю жалобу, а также пресс-релиз, как вы Я уверен, что юридическому сообществу и общественности будет очень интересно услышать, как вы и ваш офис, утверждающий, что защищаете права тех, кто подвергается дискриминации, угрожаете разрушить карьеру этой блестящей молодой женщины. , о потенциальном потоке дохода которого мне не нужно вам напоминать.

«Пожалуйста, немедленно свяжитесь с моим офисом, чтобы мы могли немедленно назначить встречу для обсуждения этого вопроса.

"Искренне ваш,

Арнольд ДиНови».

Максин, сдерживая крик, скомкала письмо в комок и швырнула его об стену.

Она размышляла над письмом. Это было абсурдно, без всякого юридического обоснования. Конечно, она могла бы поступить иначе, посоветовавшись со своими партнерами, но, без сомнения, результат был бы тот же. Ни одна юридическая фирма не могла терпеть то, что сделала Дейдра.

Она немного озадачилась ссылкой Арнольда на иск ADA. Что это может значить?

Но Максин недолго ломала голову. Она нажала кнопку на своем телефоне.

«Рамона», — сказала она своему секретарю. «Соедините Арнольда ДиНови».

* * * *

Четыре дня спустя Максин Милагра сидела на краю длинного стола в конференц-зале офиса DiNovi and Battle, LLP. Трое других адвокатов, членов управляющего комитета ее фирмы, все мужчины, сидели рядом с ней. Напротив стола сидели Дейдра, Арнольд ДиНови и еще один человек, которого Максин хорошо знала и чье присутствие озадачивало и нервировало ее.

Это был Боб Брайарсон. Он был судебным психологом и зарабатывал на жизнь дачей показаний в качестве свидетеля-эксперта по делам о дискриминации инвалидов. Он был хорошо известен в ее кругах как самая дорогая и самая ценная шлюха-эксперт в регионе. Брайарсон дал бы показания по чему угодно, если бы цена была достаточно высокой. Максин

использовала его в качестве свидетеля в нескольких делах, и все они закончились успехом. Несмотря на свой безудержный корыстный подход к своему ремеслу, Брайарсон, тем не менее, располагал к себе присяжных и помогал клиентам выигрывать дела своей простой и понятной манерой. Жюри любили его.

Максин с беспокойством сидела за столом напротив них троих, ожидая, когда что-то начнется.

"Начнем?" — спросил Арнольд, его пронзительный, вкрадчивый голос раздражал Максина, как гвозди по классной доске.

«Да, давайте начнем», — сказал Томас Уилмор-третий, старший партнер Данбара справа от Максина. Несмотря на первоначальное возражение Максина, они согласились, что он возьмет на себя инициативу в этом посредничестве из-за его большей эмоциональной дистанции от спора. Максина стиснула зубы. В очередной раз было досадно, что мои коллеги относились ко мне как к эмоциональной женщине. Но как та, кто уволил Дейдру, она не могла не смягчиться при предложении позволить Томасу взять на себя управление от имени фирмы.

Арнольд начал, очевидно, отрепетированную речь.

«На прошлой неделе Максина Милагра, управляющий партнер компании «Данбар, Варшейн и Мастерсон», без причины, без какого-либо уведомления или процесса, намеревалась уволить моего клиента, Дейдру Райхерт. Как вы все знаете, я уверен, Г-жа Райхерт имела безупречную репутацию, и ее работа за всю ее короткую карьеру в Данбаре – даже по словам г-жи Милагры – была безупречной».

Томас прервал его.

«Арнольд, никто этого не оспаривает. Для целей этого посредничества мы будем оговаривать квалификацию Дейдры. Но она намеренно, очевидно, бесспорно разоблачала ее... ну, вы знаете... перед другими адвокатами в офисе, пока она сидела в конференц-зал, это совершенно неприемлемо. Любая фирма, конечно, имеет право уволить ее».

Арнольд барабанил пальцами по столу и смотрел на адвокатов напротив него, как терпеливая хищная ящерица.

«На самом деле, Томас, это неправда». Он повернулся на свою сторону.

«Боб, почему бы тебе не объяснить?»

Боб Брайарсон поправил галстук и откашлялся.

«Да, ну, я встречался с госпожой Райхерт в течение нескольких часов, подробно ее осматривал и подвергал ряду тестов. И по моему профессиональному мнению, у госпожи Райхерт есть состояние, известное как непреодолимый эксгибиционизм. Она вынуждена регулярно обнажать свое тело. Она ничего не может с этим поделать».

«И мое юридическое заключение, — продолжал Арнольд, — основанное на экспертном психологическом диагнозе доктора Брайарсона, заключается в том, что состояние г-жи Райхерт квалифицируется как инвалидность по смыслу законов штата и федеральных законов, и что поэтому фирма Данбара обязана обеспечить разумное приспособление для ее инвалидности».

Максин едва могла сдержать свое возмущение и ярость.

«Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала», — сказала она, крепко сжимая руками край стола.

— Напротив, Максин, — продолжил Арнольд. «Мое юридическое мнение в значительной степени основано на судебном прецеденте «Риз против Уорделла, Оборудования, Инк.», деле, с которым вы, как адвокат успешного истца, должны быть хорошо знакомы».

Максин прошипела. «Этот случай не имеет к этому никакого отношения».

«О, уверяю вас, что так и есть», — сказал Арнольд в ответ, глядя на Максин с холодной, удовлетворенной улыбкой рептилии. «Благодаря этому правовому прецеденту определение квалифицированной «инвалидности» в значении закона значительно расширилось, как и обязанность работодателя принимать разумные меры для удовлетворения инвалидности».

Максин молчала. Как бы ей ни хотелось оспорить слова Арнольда, он был прав. Ее собственные судебные усилия значительно расширили возможности истцов предъявлять правдоподобные претензии по инвалидности в условиях, которые ранее не признавались отвечающими требованиям закона.

Прежде чем она успела ответить, Томас покровительственно похлопал ее по руке, давая понять, что хочет, чтобы она позволила ему говорить.

«У вас есть экспертный отчет, которым вы можете поделиться с нами?» — сказал он, глядя на Боба Брайарсона.

«На самом деле, да», — ответил Арнольд, проталкивая Томасу 15-страничный скрепленный бумажный отчет.

Томас взял его и минуту просматривал содержимое, прежде чем положить обратно на стол. Он поднял глаза от стола и через стол.

— Чего хочет твой клиент, Арнольд?

«Мы хотим, чтобы Данбар отменил увольнение г-жи Райхерт, выплатил ей разумную сумму за ущерб ее репутации из-за необоснованных и негативных действий Данбар, касающихся ее карьеры, и предоставил ей разумное приспособление».

«Что вы имеете в виду, — спросил Томас, — говоря «разумное приспособление»?»

«Только это», — ответил Арнольд, и все, что Максин могла видеть, — это тонкогубая улыбка, расплывавшаяся по его лицу, а остальная часть его исчезла, как тело Чеширского кота. «Данбар должен приспособиться к эксгибиционизму г-жи Райхерт. Чтобы внести ясность, он должен предоставить разумное время и место, в рабочее время и на рабочем месте, для демонстрации ее тела. Обнаженной».

Сначала никто ничего не сказал. Максин хотелось бросить что-нибудь, но она не была уверена, хочет ли она бросить это больше в Арнольда или в кого-то из своих партнеров.

Томас наконец заговорил.

«Что, если мы позволим ей раздеваться в определенное время в ее офисе с закрытыми дверями?»

«Так не пойдет», — сказал Арнольд. «Как эксгибиционистка, г-жа Райхерт должна позволять людям смотреть на нее. У нее должна быть возможность показать себя обнаженной другим в офисе».

«Понятно», сказал Томас. «Почему бы вам не дать нам 15 минут, чтобы обсудить это?»

«С удовольствием», — сказал Арнольд. Арнольд, Боб и Дейдра покинули конференц-зал.

После того, как дверь закрылась, Максин взорвалась.

«Это полная чушь!»

Она просканировала лица трех своих партнеров-мужчин. Они ничего не выявили.

«Ты виновата в этом, Максин», — сказал один из них по имени Бэйлен.

"Что?" — спросила Максин, едва сдерживая гнев.

«Вы не прошли надлежащую процедуру», — продолжил Бэйлен. «У вас не было полномочий уволить ее на месте. Если бы мы поступили правильно, нас могло бы не оказаться на месте».

«Но мы находимся в этом месте!» — сказала Максин сквозь стиснутые зубы. Она хотела добавить «мудак!» но не сделала.

«Да, мы такие, — сказал третий партнер, Джек, — из-за тебя. Итак, что мы собираемся с этим делать?»

«Мы придерживаемся принципов», — сказала Максин. «Мы не поддаемся этому вымогательству. Мы держимся за свое оружие».

— Ну, это легко сказать, Максин, — сказал Томас. «Но нам нужно думать о благополучии фирмы, а также всех адвокатов и сотрудников, которые от нее зависят».

«В конце концов, она отличный адвокат», — сказал Джек. — Ты сама сказала мне на днях, Максин.

«Я видел ее работу», — сказал Бэйлен. «Она очень талантлива».

— И красавчик тоже, — сказал Джек. Бэйлен и Томас кивнули.

«Какого черта ЭТО имеет отношение?» — в ярости спросила Максин.

«Я просто говорю... если у нас в офисе будет голый адвокат, то она могла бы быть и симпатичной».

Максин была готова взорваться.

«Я не могу поверить, что ты так говоришь».

Томас поднял руку.

«Максина, мы в затруднительном положении. Вы уволили эту умную, прекрасную молодую женщину, не пройдя нашу процедуру увольнения, за организацию которой, как вы помните, отвечали вы. Если мы не решим эту проблему, Арнольд собирается Независимо от того, сможет

ли он выиграть свой иск, плохая реклама для фирмы будет иметь разрушительные последствия. Можете ли вы представить, что подумают наши клиенты?

«Можете ли вы представить, что подумают и сделают наши консервативные клиенты, когда узнают, что в нашем офисе работает обнаженная женщина-адвокат, демонстрирующая свое «сами-знаете-что» всем, кто проходит мимо?»

«Ну, — сказал Бэйлен, — я думаю, с этим можно справиться».

"Что это такое?" – спросила Максин. Она посмотрела на Томаса и Джека. Они не отражали ее скептицизм; они выглядели нетерпеливыми и любопытными.

«Как насчет того, чтобы назначить ей время каждый день для работы в конференц-зале на 34 - м этаже? В основном это занимает юридическая библиотека и технический персонал, но мы могли бы, знаете ли, отвести часть коридора под конференц-зал, который будет оцеплен и доступен только, ну, вы знаете, уполномоченному персоналу». Он взглянул на Томаса и Джека, которые кивнули. «Она получает удовольствие, никто, кроме некоторых уполномоченных адвокатов, не мудрее, и мы избегаем всех этих неприятностей».

С отвращением Максин заметила, что и Томас, и Джек кивнули в ответ на предложение Джека.

<http://erolate.com/book/4363/157371>